

УДК 343.14

О.Ю. Цурлуй*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ

Статья посвящена процессу доказывания в судебном заседании по рассмотрению судом жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Особенности доказывания исследуются в свете законопроекта о дополнении Уголовно-процессуального кодекса РФ ст. 125¹ «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб».

Ключевые слова: жалоба, доказательство, судебный контроль, качество доказательств.

Основной формой реализации права на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений в уголовном судопроизводстве является подача и рассмотрение судом жалобы на незаконность и необоснованность какого-либо действия (бездействия) или решения следователя, дознавателя, прокурора.

Судебный порядок рассмотрения жалоб в ходе досудебного производства по уголовному делу представляет собой особый вид судебного контроля за процессуальными действиями (бездействием) и решениями органов предварительного расследования и прокурора.

Общий процессуальный порядок рассмотрения судом жалоб регламентированный ст. 125 УПК РФ, предусматривает рассмотрение жалоб данного вида районными судами по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, либо по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Согласно ч. 2 ст. 125 УПК РФ, судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заинтересованных лиц, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. В судебном заседании в порядке, установленном ч. 4 ст. 125 УПК РФ, судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности, заявитель обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся на судебное заседание лица, заявителю предоставляется право реплики.

Совершенно очевидно, что в ходе судебного разбирательства в рамках ст. 125 УПК РФ должны соблюдаться его общие условия, установленные главой 35 УПК РФ, то есть нормативно закрепленные правила, применяемые в любом судебном слушании без исключения. Их соблюдение должно обеспечивать справедливость судебной процедуры в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» [1]. Судебное разбирательство по рассмотрению

* © Цурлуй О.Ю., 2015

Цурлуй Олеся Юрьевна (kijalis@yandex.ru), кафедра уголовно-правовых дисциплин, Воронежский экономико-правовой институт, 394042, Российская Федерация, г. Воронеж, Ленинский пр., 119 А.

жалоб на процессуальное действие (бездействие) и решение органов предварительного расследования и прокурора, так же как и судебное разбирательство по уголовному делу, происходит на основе равенства сторон и состязательности.

Данному виду судебного разбирательства также свойственны: подготовительная часть, судебное следствие, реплика заявителя, вынесение решения судьей. Основные действия подготовительной части отражены в ч. 3 ст. 125 УПК РФ.

Судебное следствие является главной частью судебного разбирательства, в рамках которого суд проверяет законность и обоснованность обжалуемого процессуального действия (бездействия) или решения. Происходит это посредством представления сторонами и исследования доказательств, подтверждающих правильность их доводов. По этому поводу Н.С. Курешева пишет: «Суд, осуществляя проверку обжалуемого действия или решения, в судебном следствии организует работу сторон по исследованию доказательств, принимая необходимые меры, способствует сторонам в проведении этого исследования, обеспечивает соблюдение очередности предоставления доказательств сторонами и порядка их исследования, а также фиксацию проводимых действий» [2, с. 124].

Так, безусловно, должно быть и зачастую происходит на практике рассмотрения жалоб, но эта практика вступает в противоречие с отдельными положениями, определенными ч. 4 ст. 125 УПК РФ.

Эта норма не предусматривает представление сторонами доказательств в ходе судебного заседания по рассмотрению жалобы.

Данное положение поддерживается и конкретизируется Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.02.2009 г. № 1. Так, согласно п.п. 14, 15, 16 названного Постановления, проверяя законность и обоснованность обжалуемых решений, судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок принятия соответствующего решения, а также принято ли решение уполномоченным должностным лицом при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования, установленные нормами УПК РФ.

При этом Верховный Суд четко прописал, что судья, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Следует отметить, что определение понятия доказательства, данное законодателем в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, по своей сущности кажется не вполне соответствующим содержанию и целям процедур, определенных ст. 125 УПК РФ, т. к. в ч. 2 ст. 74 УПК РФ законодатель приводит ограничительный перечень источников доказательств. Это означает, что в суд могут быть представлены доказательства не «любые» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а полученные из надлежащих источников.

Вместе с тем, если исходить из теоретической концепции понятия уголовно-процессуального доказательства, то она отражает «единство фактических данных и процессуального источника этих данных» [3, с. 128–135, с. 197], а определение доказательств, данное в ее развитии, свидетельствует о том, что доказательствами «является весь тот фактический материал, которым следствие и суд оперируют в процессе всей своей деятельности при расследовании и разрешении уголовных дел и на основании которого они решают все вопросы существа этих дел» [4, с. 287–288].

Вид судебного контроля в форме судебного порядка разрешения жалоб имеет и свою особую форму – контроль качества доказательств [5, с. 8–12], который носит

сквозной характер и осуществляется на различных стадиях процесса. Характеризуя эту форму контроля и содержание, В.А. Азаров и И.Ю. Таричко пишут, что ее проявление значительно отличается от других форм судебного контроля, «поскольку не облачено в самостоятельную, регламентируемую законом “юридическую оболочку”, а самореализуется в процессе принятия определенных решений суда, в том числе при рассмотрении ходатайств или жалоб, “растворяясь” в ткани приведенных видов судебного контроля» [6, с. 176].

В этой связи под понятием доказательств при реализации процедур судебного порядка рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ) могут подпадать и доказательства по конкретному уголовному делу, с которым связана жалоба заявителя (например, протоколы следственных действий), что определяется ст. 74 УПК РФ. Их признание (непризнание) судом в качестве доказательств, в части оспаривания доводов заявителя фактически – контроль качества в процессе досудебного производства.

В целях объективности принятия судебного решения жалоба должна содержать не только обоснование ее заявителем на основе аргументированных доводов, но и их подтверждение фактическими данными и документами. Без их предоставления заявителем обоснование жалобы представляется неполным.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует нормативное закрепление обязанности должностных лиц, чьи действия обжалуются, предоставлять судье необходимые доказательства и фактические данные, что, безусловно, является недостатком процедуры рассмотрения жалобы в суде.

На это обстоятельство косвенно указывает упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в п. 12 которого закреплено право лиц, участвующих в судебном заседании, представлять в суд дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе. Пленум рекомендует судье при подготовке к рассмотрению жалобы «истребовать по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для действия (бездействия) или решения должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы» [7].

Рассмотрение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ должно отвечать, прежде всего требованиям проверки законности и обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений с позиции соблюдения при их осуществлении и принятии требований ст. 7 УПК РФ, где законодатель определил, что решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Процессуальное закрепление критериев законности и обоснованности представляется исключительно важным для достижения целей судебного контроля на стадиях досудебного производства.

Критерии законности и обоснованности являются базовыми для так называемого «сквозного» судебного контроля качества доказательств [6, с. 215].

Однако только на этапе судебного рассмотрения уголовного дела по существу, разрешается основной вопрос уголовного процесса – вопрос о доказывании, поскольку в этом случае возможности сторон и суда в исследовании спорных процессуальных проблем значительно шире. Судебный контроль на стадии предварительного расследования по отношению к основному – обычному отложенному судебному контролю носит частный, вспомогательный, правообеспеченный, сервисный характер, следовательно, он ни в коей мере не в состоянии заменить обычный отложенный судебный контроль [8, с. 195].

Фактически судебный контроль на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела является не более чем дополнительной гарантией соблю-

дения прав и свобод участников процесса, и он преследует иные, чем обычный отложенный судебный контроль, процессуальные цели.

Доказывание как уголовно-процессуальный институт закреплено в главе 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Статья 85 данной главы определяет, что доказывание состоит в собирании, оценке и проверке доказательств. Последующие нормы этой части УПК РФ определяют правила собирания (ст. 86 УПК РФ), проверки (ст. 87 УПК РФ) и оценки (ст. 88 УПК РФ) доказательств, однако в этих нормах отсутствуют правила относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию при реализации уголовно-процессуальной функции судебного контроля в качестве особой формы преломления функции правосудия. Вместе с тем в части расследования уголовного дела они определены (ст. 73 УПК РФ).

Закономерен вывод: законодатель не считал нужным определять обстоятельства, подлежащие доказыванию при реализации судебного контроля, а также не определил требования к данным доказательствам.

Это обстоятельство стало причиной проблемы, а следовательно, и спора о том, с каких позиций суд должен проверять и оценивать представленные в ходе предварительного расследования сторонами материалы, а также каковы пределы его контрольных полномочий. В этом же ключе, пожалуй, одним из основных является вопрос контроля качества доказательств, который реализуется судом в процессе доказывания.

Возвратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, где рекомендация судам относительно данного вопроса выражена следующим образом: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния».

Данный подход всецело согласуется с действием процессуального принципа презумпции невиновности. В соответствии с которым суд на стадии предварительного расследования осуществляя функцию судебного контроля, не может обсуждать вопрос о виновности, а поэтому не вправе связывать свое процессуальное решение с доказанностью виновности подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

Решение вопроса в порядке судебного контроля оценки достаточности доказательств означает «наличие предположительного вывода о том, что какие-либо обстоятельства имеют место быть» [9, с. 8].

Относительно проблем судебного контроля за качеством доказательств на стадии предварительного расследования важным является вопрос о достоверности доказательств, которые суд кладет в основу принимаемого им решения при осуществлении указанной уголовно-процессуальной функции.

Но в уголовно-процессуальном праве достоверность доказательств определяется посредством существенных признаков их истинности и отсутствия разумных сомнений по содержанию [10, с. 88]. Это закономерно вызывает вопрос, как суд процессуальными средствами судебного контроля может установить истинность доказательств в процессуальных ситуациях, основанных на явном недостатке доказательственной информации, что обычно присуще стадии предварительного расследования?

Поэтому, осуществляя контроль качества представленных доказательств в процессе слушания жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, судье следует проверить достоверность содержащейся в ней информации, ее соответствие действительности. Правда, в силу объективных причин на досудебных стадиях уголовного судопроизводства это не всегда возможно, причем в первую очередь потому, что достоверность не может

носить предположительный характер, она может быть только в «наибольшей степени вероятной» [11, с. 25].

Проведение исследований в этом аспекте обстоятельств, которые подлежат доказыванию при судебном рассмотрении жалоб, можно констатировать, что решения, принимаемые судом в порядке судебного контроля и в соответствии с ним контроля качества доказательств, представленных спорящими сторонами, суд с некоторой долей вероятности может установить факт преступного деяния, а также обстоятельства, его исключают. Кроме того, суд в этих обстоятельствах может выявить обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, смягчающие и отягчающие обстоятельства его виновности, возможность освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с изложенным можно сделать выводы о том, что функция судебного контроля, реализующаяся посредством судебного порядка рассмотрения жалоб на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, представляет собой законодательно регламентируемую судебную деятельность, которая не связана с решением вопросов о виновности и ответственности. Она направлена на охрану прав и свобод личности, а также придание юридической значимости процессуальным действиям и решениям должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, что способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Сущность судебного контроля качества доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства заключается в проверке и оценке судом на основе познания и логического осмысления представленных сторонами в порядке ст. 125 УПК РФ данных относительно обжалуемого действия (бездействия) или решения с позиций разумной вероятности, относимости, допустимости и достаточности для принятия конкретного судебного решения.

В связи со значимостью процессуального решения в виде постановления о прекращении уголовного дела, последствием которого в зависимости от предусмотренного уголовно-процессуальным законом основания является возникновение права лица на реабилитацию в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ и которое является достаточно частым объектом судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, а также возможными изменениями уголовно-процессуального кодекса, остановимся более подробно на этом вопросе.

Конституционный суд Постановлением от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ не соответствующими ч. 1 ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.

Однако наиболее важным и дискуссионным является высказанное Конституционным Судом РФ положение о том, что «...разрешая по жалобе лица, подозревавшегося,

обвинявшегося в совершении деяния, преступность и наказуемость которого устранены новым уголовным законом, вопрос о законности и обоснованности постановления о прекращении в отношении него уголовного дела и уголовного преследования, суд должен проверить, имело ли место деяние, квалифицировавшееся прежним уголовным законом как преступление, обосновано ли подозрение или обвинение данного лица в его совершении, утратило ли совершенное деяние преступность, – иное свидетельствовало бы об окончательности и неоспоримости утверждений дознавателя, следователя или руководителя следственного органа относительно совершения декриминализованного деяния лицом, уголовное преследование которого прекращено, и о правильности квалификации деяния. При этом суд не вправе вторгаться в вопрос о доказанности вины этого лица, поскольку его невиновность в совершении преступления презюмируется, а виновность может быть установлена лишь в приговоре, постановленном при рассмотрении уголовного дела по существу».

В целях реализации данного Постановления Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П Правительством РФ внесен в Государственную думу уже принятый в первом чтении законопроект о дополнении Уголовно-процессуального кодекса РФ ст. 125¹ «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб». Часть 2 ст. 125¹ содержит следующие положения:

«2. При рассмотрении жалобы на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии с частью второй статьи 24 настоящего Кодекса, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом, судья проверяет законность и обоснованность данного решения, а также законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах дела, по правилам, установленным главой 37 настоящего Кодекса».

Важным этапом в исследовании законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела судом является установление соответствия содержательной, качественной стороны указанного постановления и материалов уголовного дела. Подход здесь однозначный – необходимо установление соответствия данных материалов уголовного дела и постановления о его прекращении. Установление этого тождества судом производится на основе анализа и оценки данных, добытых органом предварительного расследования произведенных в аспекте положений как материального, так и процессуального права.

Установление судом несоответствий указанным требованиям, их грубое нарушение может быть рассмотрено судом в качестве оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела.

Судебные решения относительно рассматриваемой жалобы выносятся на основе системного анализа данных, установленных в судебном разбирательстве, и они могут быть основаны на оставлении жалобы без удовлетворения или признания постановления незаконным (необоснованным). Последнее решение влечет за собой необходимость возложения на компетентного прокурора обязанности устранить допущенное нарушение, что фактически означает отмену постановления о прекращении уголовного дела.

Отметим, что, принимая решение о прекращении уголовного дела, органы предварительного расследования обязаны принять еще и целый комплекс процессуальных решений (отмена меры пресечения, наложения ареста на имущество и пр.). Посколь-

ку эти процессуальные решения не относятся к предмету судебного контроля, то они в судебном разбирательстве в соответствии с обжалованием постановления о прекращении уголовного дела рассматриваться не должны.

На наш взгляд, предоставление суду права в ходе судебного рассмотрения жалобы на постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, закрепленным в ч. 2 ст. 24 УПК РФ, «проверять законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах дела, по правилам, установленным главой 37 настоящего Кодекса» противоречит целям судебного контроля в рамках досудебного производства по уголовному делу и влечет подмену собственно правосудия.

Библиографический список

1. О защите прав человека и основных свобод: Европейская конвенция от 4 ноября 1950 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Курьшева Н.С. Вопросы производства по жалобе на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя и прокурора: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 240 с.
3. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 416 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с..
5. Азаров В.А. Судебный контроль качества доказательств в уголовном процессе // Доказательства при осуществлении правосудия по уголовным делам: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2002.
6. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Омский государственный университет, 2004. 379 с.
7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. № 27.
8. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2011.
9. Lupinskaya P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. СПб.: Питер, 2008.
11. Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. 28 с.

References

1. On the protection of human rights and fundamental freedoms: European Convention dated 4 November 1950. *Reference legal system ConsultantPlus* [in Russian].
2. Kurysheva N.S. The issues concerning the production on the complaint against the actions (inactivity) and decisions of the interrogating officer, investigator and public prosecutor: monograph. M., Iurlitinform, 2009, 240 p. [in Russian].
3. Pobetkin A.V. Criminally-remedial evidence: monograph. M., Iurlitinform, 2009, 416 p. [in Russian] [in Russian].
4. Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. Fundamental principles of science of criminal process. M., 1968, Vol. 1, 470 p. [in Russian].

5. Azarov V.A. Judicial review of the quality of evidence in the criminal process. *Dokazatel'stva pri osushchestvlenii pravosudiia po ugovolnym delam: sb. nauch. tr.* [Proofs in the implementation of criminal justice: collection of research papers]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo universiteta, 2002, pp. 8–12 [in Russian]
6. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. Function of judicial review in history, theory and practice of Russian criminal procedure: monograph. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet, 2004, 379 p. [in Russian].
7. About the practice of examination by courts of complaints in accordance with the Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.02.2009, № 1 // *Rossiiskaya gazeta*, 2009, no. 27.
8. Practice of implementation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: practical guide. V.M. Lebedev (Ed.). M., Iurait, 2011 [in Russian].
9. Lupinskaya P.A. Evidence and proving in the new criminal process. *Rossiiskaia iustitsiia [Russian justice]*, 2002, no. 7 [in Russian].
10. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Criminal proceedings. Short course. SPb., Piter, 2008 [in Russian].
11. Rudenko A.V. *Perekhod ot veroiatnosti k dostovernosti v dokazyvanii po ugovolnym delam: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Transition from probability to certainty in proving on criminal cases: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Krasnoyarsk, 2001, 28 p. [in Russian].

*O. Yu. Turluy**

FEATURES OF PROOF DURING COURT SESSIONS ON EXAMINATION OF GRIEVANCES AS PROVIDED FOR IN CLAUSE 125 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the process of proof during court sessions on examination of procedural actions (inactivity) and decisions of officials that carry out criminal proceedings at the pre-trial stages of criminal proceedings. The features of the proof are examined in accordance to the draft law on amendment of the Criminal procedure code of the Russian Federation by article 125.1 «Peculiarities of consideration of certain categories of complaints».

Key words: complaint, proof, judicial control, quality of evidence.

* *Turluy Olesya Yurievna* (kijalis@yandex.ru), Department of Criminal and Legal Disciplines, Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh, 394042, Russian Federation.